

Какое-то время Юй Ай не мог прийти в себя от слов, сказанных Шэнь Цяо.

А саркастичный комментарий Янь Уши только усугубил ситуацию:

— Ци Фэнгэ решил отпустить Ху Лугу, и это в конечном счете привело к тому, что его собственный ученик был сброшен со скалы учеником Ху Лугу. Ци Фэнгэ решил взять себе ученика, но тот оказался таким амбициозным, что скооперировался с людьми Тузцуэ и предал собственного брата, чтобы стать главой школы. Думаю, если Ци Фэнгэ узнал бы об этом с того света, он бы те то, что перевернулся, он бы воскрес и выпрыгнул из своего гроба.

Внутри Юй Ая разрывало от злости из-за насмешек Янь Уши. Ему с трудом удалось сдержаться и ответить тому холодным тоном:

— Это очень грубо со стороны главы Янь появляться посреди ночи без приглашения. Мне все еще нужно решить несколько семейных вопросов, поэтому, прошу у Вас прощения, что не могу спровадить Вас лично!

Янь Уши рассмеялся:

— Смехотворно! Я могу прийти и уйти, когда захочу! И пока нет ни одного места на земле, куда бы я не смог попасть, если бы захотел. Если бы сейчас эти слова произнес Ци Фэнгэ, я бы еще проявил немного уважения, но ты... Да кто ты вообще такой?

Юй Ай еще никогда в своей жизни не сталкивался с человеком, который бы указал на него своим пальцем со словами “да кто ты вообще такой?” Как и характер незваного гостя, сам характер Юй Ая был не самым покладистым. За все эти годы под воздействием Шэнь Цяо, ему почти удалось стать таким же сдержанным, однако стоило кому-то вот так вот унижить его, как в его глазах вновь загоралось яростное пламя.

Палец скрывающийся в его рукавах немного дернулся. Он хотел позвать других обитателей горы, но в итоге передумал — Шэнь Цяо был в слишком хороших отношениях с учениками горы Сюаньду и имел высокую репутацию. Даже если они и согласны с позицией Юй Ая, надеясь, что гора Сюаньду вновь станет частью мира боевых искусств и примет участие в гонке за лидерство, они вряд ли захотят видеть Сюаньду в руках другого главы. Не говоря уже о том, что многие старейшины и братья, увидев в каком состоянии находился Шэнь Цяо, могли передумать. В такой случай, ситуация бы стала еще более хаотичной и неуправляемой.

К этому мгновению, взмахнув рукавом, он призвал в свои руки длинный меч.

Это был один из трех мечей, который Ци Фэнгэ передал своим ученикам. “Скорбь Гор и Рек” была передана Шэнь Цяо, “Райская Весна” была подарена их младшей сестре Гу Хэнбо, а третий меч, именуемый “Святым Принципом”, сейчас находился в руках у Юй Ая.

Длинный меч завибрировал, создавая радужные отблески в темной ночи. Лишь человек, постигший наивысшую степень техники фехтования горы Сюаньду под названием “Лазурная волна”, мог создавать подобные отблески света от собственного меча. Эти волны резко бросались вперед, одна за другой, появляясь и сменяясь так неожиданно, словно вспышка молнии в шторм, поглощая мир вокруг себя.

В этот момент его противник должен был уже ощутить всю мощь созданного шторма, поглотившее все пространство вокруг него. Капли дождя падали на землю с такой силой, что казалось они проделают в земле дыры. Холодные ветра были подобны тысяче клинков, каждый из которого впивался в плоть и кости человека, заставляя того испытывать неопиcуемый ужас!

Никто не мог сказать, когда это произошло, но тело Янь Уши будто бы начала скользить назад, а его ноги почти что не касались земли. С первого взгляда могло показаться, что его попросту начало сдувать ветром. Одна из его рук была скрыта за спиной, вторая же вытянута вперед перед ним. Одним легким взмахом рукава, он рассредоточил нацеленный на него град мечей, и указал на Юй Ая указательным пальцем.

Этот же прием он продемонстрировал тогда Юй Шэньяну у подножья пика Полушага.

Однако теперь он использовал восемьдесят процентов всей его силы, и разница между мощностью, что он продемонстрировал Юй Шэньяну, была колоссальной.

Призрачные мечи, парящие в небе, собрались воедино и кругом нацелились прямо на кончик указательного пальца Янь Уши.

Эта точка стала эпицентром сил, истинная ци, вырвавшаяся из тел обоих мужчин, в мгновение ока создала подобие боевого круга. Одевания и рукава двоих в центре трепетали от гнета воздушных потоков внутри этого круга, однако людям, стоявшим за его пределами, было не легче.

Шэнь Цяо уже отошел в сторону, когда эти двое только-только вступили в бой, но даже так его все равно задело ударной волной, и он чуть не потерял равновесие.

Влив истинную ци в кончик меча, подобно огромным волнам, эта сила устремилась прямо на Янь Уши.

Техника фехтования “Лазурных волн” не просто так имела такое название. В былые дни, когда Ци Фэнгэ путешествовал на восток, он нашел просветление в этой технике, стоя у берега лазурного моря. Через множество поправок и изменений, эти движения стали одной из главных техник, которой должны были обучиться ученики горы Сюаньду. Пускай это движение были начальным этапом всего обучения школы, из-за того, что люди, использующие ее, были разными, сама техника приобретала разную мощь, превращаясь то в слабейшую, то в сильнейшую технику.

Например, Юй Ай уже достиг высшей степени духовного сходства, нежели физического. Это позволяло ему самому модифицировать технику “Лазурных волн”, поэтому он почти достиг стадии, когда мечник становится одним целым со своим мечом.

Несмотря на это, Янь Уши отразил его атаку одним пальцем!

Если приглядеться внимательней, можно заметить, что все это время Янь Уши не стоял без движения удерживая клинок Юй Ая, он отбивал и призрачные клинки, но делал это настолько быстро, что уследить за его движением было практически невозможно. Он нанес несколько ударов, казалось бы, по воздуху, однако эти точки были слабыми местами в барьере истинной ци Юй Ая.

Юй Ай неожиданно вспомнил, что его учитель еще при жизни однажды поделился с ним своими мыслями о всех великих мастерах того времени. Среди всех имен было и имя Янь Уши. В то время все думали, что самым большим противником Ци Фэнгэ был Тузцуйский мастер Ху Лугу, однако сам Ци Фэнгэ сказал, что со способностями Янь Уши, тот через несколько лет превзойдет Ху Лугу. Он даже как-то сказал, что Янь Уши мог бы победить даже его самого. Янь Уши уже достиг стадии, когда его боевое искусство следовало велению сердца, а не отточенным приемам.

Для других людей Стратегия Багрового Яна была пошаговой инструкцией, следуя которой можно достичь небывалых высот, а для Янь Уши — это книга была лишь обычным справочником. Он использовал ее знания для восполнения недостатков своей собственной техники, вместо того, чтобы слепо следовать каждому описанному движению и практике истинного ци.

Среди всех боевых техник Янь Уши самой известной была так называемая техника “Весенних Воды”. Ци Фэнгэ однажды сражавшийся с Янь Уши описал эту технику строками поэмы: “Нежная волна весенних вод жалеет размышления о том, что вся страсть превратилась в прах.”

Эти строчки словно принадлежали девушке, плачущей о рано закончившейся любви. Тогда Юй Ай не понял, что же на самом деле имел в виду его учитель.

Однако прямо в этот самый момент, он наконец понял значение второй части поэмы.

Потому что вместе с указательным пальцем пришла истинная ци, жестко накатывая подобно волнам. Он не только не остановил его защиту, ему почти удалось разбить барьер Юй Ай, который он так упорно конструировал из своей энергии. Прямо сейчас его сила и это давление со стороны противника была именно такой, как сказал Ци Фэнгэ — вся его “страсть”, то есть гордость и уверенность, превратилась в пыль.

Юй Ай увеличил силу меча до ее предела.

Секунду спустя их ци ударили взрывной волной. Густой туман, присущий этому месту,

постепенно начал рассеиваться под гнетом скапливающимся в воздухе конденсатом — откуда ни возьмись поднялся ветер, и огромные камни треснули и разлетелись вдребезги с невыносимым грохотом, оглушая всех вокруг!

Этот взрыв вызвал звон в ушах у Шэнь Цяо. Какое-то время он не мог ничего слышать.

Этот грохот был достаточно громким, чтобы в такую тихую ночь оповестить всех обитателей горы Сюаньду. Вдалеке один за другим в окнах загорался свет, многие, накинув на нижние одеяния верхние, выскочили и поспешили к месту взрыва.

Это ситуация выходила за рамки ожидания Юй Ая. Он хотел закончить все быстро и тихо, насколько это было возможно, однако Юй Ай не ожидал, что в его планы вмешается Янь Уши, тем самым создав хаос вокруг себя.

Они оба отступили. Юй Ай отошел на три шага, Янь Уши — на два. Однако хозяин этих мест использовал всю свою силу, в то время как незваный гость всего восемьдесят процентов. Победитель был очевиден.

Янь Уши был спокоен и собран в центре этого хаоса, он словно ожидал хорошего представления.

Юй Ай стиснул зубы и ничего не ответил. С одной стороны, он почувствовал, что сюда направляются люди Сюаньду, и если он объединит свои силы со старейшинами, то сможет удержать этого сумасшедшего нарушителя здесь, с другой стороны, глубоко в своем сердце, он не хотел, чтобы остальные увидели сейчас Шэнь Цяо.

Пока он боролся с собственными мыслями, кто-то неожиданно выскочил вперед.

Это был старший ученик Ци Фэнгэ — Тань Юаньчунь. Он был старшим братом Юй Ая и Шэнь Цяо. Его способности были среднестатистическими, а характер скорее умеренным, за что все прозвали его миролюбивым, старающимся никогда не навредить никому. Подобный набор характеристик был абсолютно непригодным для главы школы, но все братья и сестры, включая Шэнь Цяо, уважали его за терпимость и щедрость. После того как Шэнь Цяо стал главой, Тань Юаньчунь стал одним из старейшин, каждый день занимающимся воспитанием и обучением нового поколения.

— Младший брат Юй? — увидев Юй Ая, Тань Юаньчунь был немного удивлен. — Что это был за шум, ты...? Кто этот господин?

Юй Ай ответил:

— Это глава Янь из школы Хуаньюэ.

Услышав ответ Юй Ая, Тань Юаньчунь потерял дар речи.

С чего вдруг Демоническому Владыке из Демонической школы появляться здесь?

Настроение Янь Уши было исключительно хорошим. Он даже взял на себя инициативу поприветствовать прибывшего:

— Так значит ты старший ученик Ци Фэнгэ? Однажды твой мастер сражался со мной, и я проиграл ему. Но как я погляжу, все его ученики бесполезная кучка неудачников. Может быть и ты хочешь сразиться со мной?

Тан Юаньчунь лишь промолчал. Он обернулся и посмотрел на Юй Ая. Тот понизил голос и сказал:

— Уровень боевых искусств главы Янь действительно невероятен, однако на горе Сюаньду много людей, так что мы хотя бы можем не пустить Вас дальше. Неужели глава Янь считает пейзажи Сюаньду настолько прекрасными, что он хочет остаться здесь на подольше?

Янь Уши слегка усмехнулся:

— Без Ци Фэнгэ гора Сюаньду лишь бесполезная куча камней, – он повернулся к Шэнь Цяо и посмеялся — все еще не хочешь уйти? Ждешь, когда твой младший брат сначала запрет тебя, а потом вы мило побеседуете о былых деньках?

Только теперь Тан Юаньчунь заметил другого человека под деревом недалеко от них. Его фигуру скрывала тень, а его дыхание было таким слабым, что пока Янь Уши не обратился к нему, Юаньчунь даже не заметил его.

Однако приглядевшись внимательнее, он удивленно выпалил:

— Младший брат, глава Шэнь?

Придерживаясь за дерево, Шэнь Цяо кивнул в сторону голоса в знак приветствия:

— Старший брат, надеюсь твои дела идут хорошо с тех пор как мы расстались?

Тан Юаньчунь был приятно удивлен. Он сделал несколько шагов на каждом спрашивая:

— С тобой все хорошо? Когда ты вернулся? Почему...

Юй Ай остановил его:

— Старший брат!

Этот крик на самом деле вернул Тан Юаньчуня в реальность, и он неожиданно припомнил слова Янь Уши. Он остановился и посмотрел на Юй Ая:

— Что здесь вообще происходит?

Юй Ай не ответил. Вместо этого Шэнь Цяо спросил:

— Старший брат, это правда, что вы уже планируете назначить младшего брата Юй на должность нового главы?

Тан Юаньчунь затруднялся ответить. Он посмотрел сначала на Юй Ая, затем на Шэнь Цяо. Он не знал, как говорить формально и тактично, поэтому он просто сказал правду:

— Пока тебя не было, мы доверили управление школой Юй Аю. Он раньше уже помогал тебе с этим, и он лучше всех знал гору Сюаньду. После того как ты упал со скалы, старейшины решили назначить Юй Ая временным главой, пока... В общем, хорошо, что ты вернулся. Сначала хорошенько восстановись, а все остальное может подождать!

Шэнь Цяо прекрасно понимал, что даже если он останется, с тех пор как он проиграл Кунье и серьезно пострадал, он больше не мог нести на своих плечах пост главы школы. Даже если бы другие были не против, он сам не смог бы. Без сомнений Юй Ай продолжит управлять Пурпурным дворцом горы Сюаньду. В таком случае, он не сможет предотвратить сотрудничество Юй Ая с людьми Тузцуэ, независимо от того останется он здесь или нет. В его нынешнем состоянии, если он останется, то просто навсегда отдаст себя на усмотрение другим.

Придя к такому выводу, он вздохнул про себя и больше не сомневался в своем решении:

— Глава Янь, могу я попросить Вас увести меня отсюда?

— А-Цяо!

— Младший брат!

Они выкрикнули это одновременно — Юй Ай со злостью, Тан Юаньчунь в недоумении. Он не мог понять, когда и как Шэнь Цяо связался с людьми из Демонических школ.

Янь Уши приподнял брови, однако он не выглядел удивленным просьбой Шэнь Цяо, скорее особенно заинтересованным. Он нарочно подметил:

— Ты еще можешь пожалеть об этом.

Вдалеке появились маленькие огоньки. Это были ученики горы Сюаньду, спешившие к ним.

Слух слепого человека был особенно чувствительным. Хоть Шэнь Цяо и не мог видеть, он мог прекрасно все слышать. Он покачал своей головой:

— Нет.

Увидев, что Янь Уши просто намеревался взять того и увести прочь, Юй Ай был шокирован и зол одновременно. Он поднял свой меч и прыгнул в их сторону:

— Стой!

К его удивлению Янь Уши не собирался уворачиваться. Он приобнял Шэнь Цяо за талию и потянул его перед собой, подставляя того под будущий удар Юй Ая.

Тан Юаньчунь был в ужасе:

— Третий младший брат, остановись!

Юй Ай вовремя среагировал. Он убрал руку и отступил назад. Янь Уши откровенно засмеялся, забирая человека в своих руках с собой. Они исчезли в мгновение ока.

Лишь смех первого все еще эхом звучать на открытом пространстве.

Юй Ая не на шутку распирало от злости:

— Этот бесстыжий ублюдок!

<http://bllate.org/book/14532/1287317>